

Моим соратникам по путешествию.
Всем вам.

Глава 1

РЫЖЕБОРОДЫЙ

Утром, когда я должен был умереть, мимо моего дома вразвалочку прошел мужчина с густой рыжей бородой. Тридцатиградусная жара, по видимому, совершенно его не беспокоила, а вот с завтраком явно не повезло, судя по тому, как громко, подобно тубе, он рыгнул.

Страдающие отрыжкой босоногие гиганты, напоминающие викингов, в Бельвиле, штат Индиана, смотрятся очень странно. Хотя не скажу, что у меня была возможность разглядеть того парня.

В тот момент я, Джек Маккинли, оказался атакован в собственной постели. Летающей рептилией.

Конечно, я мог воспользоваться будильником. Но я до поздней ночи готовился к тесту по математике, стоявшей в расписании первым уроком, к тому же разбудить меня обычно можно разве что пушкой. Отца просить бессмысленно: он работает в Сингапуре. А Ванесса, девушка — как я сам это называю, — присматривающая за мной и домом, встает не раньше полудня.

Мне нужен был шум. Настолько громкий, чтобы я никак не мог его проспать. Как раз, когда я об этом подумал, на глаза попала модель вулкана из папье-маше — школьный проект, который с прошлого месяца так и пылится на моем письменном столе. Полный под завязку пищевой соды. Я взял папину кофеварку, налил в нее уксус и соединил с кратером вулкана пластиковой трубкой. Затем поставил таймер на полседьмого утра, чтобы вскипяченный уксус по трубе попал внутрь вулкана и вызвал извержение вспененной массы. У основания вулкана я установил желоб с бильярдным шаром. Под давлением пены шар покатится и, упав, приведет в действие установленную на стуле катапульту. А она, в свою очередь, выстрелит старой игрушкой — большим пластмассовым уродозавром, ярко-красной когтистой помесью орла со львом.

Бабах! Грохота от удара этого малыша о стену хватит, чтобы и мертвого поднять. Отличная идея, вам не кажется?

Оказалось, не совсем. Где-то в районе двадцати восьми минут седьмого я находился посреди кошмара. Этот сон мне снился уже много раз: я в неком подобии тоги бегу по каким-то джунглям, преследуемый рычащими чудовищами, похожими на свиней, с их клыков капает слюна, а пронзительные крики разрезают задымленный воздух. Ниче-

го так картинка, да? Обычно я просыпаюсь всякий раз, стоит мне во сне рухнуть в какую-то пропасть, вдруг разверзнувшуюся под ногами.

Но в этот раз я продолжал падать. Все дальше и дальше во тьму. Навстречу смерти.

В последний момент в реальности рядом со мной, судя по мощи звука и моим ощущениям, взорвался как минимум газовый гигант. Это-то меня и разбудило.

Кофеварочно-вулканический будильник сработал. А отскочивший от стены уродозавр ударил меня прямо между глаз.

Вот с такого невинного пустяка и началось самое ужасное утро в моей жизни. Последнее утро, когда я проснулся в собственной постели.

— @\$% ^ &! — воскликнул я, что предполагает использование мной в тот момент непечатного выражения.

Схватившись за лицо, я скатился с кровати. Тогда-то краем глаза я и заметил на тротуаре у дороги Рыжебородого. Из-за чего тут же рухнул на пол: показаться на глаза кому-либо, пусть даже бо-соному незнакомцу на улице, в тот момент было смерти подобно. К несчастью, мой зад приземлился точнехонько на кончик крыла уродозавра, что заставило меня вскрикнуть еще раз. Определенно, для человека, кому только-только исполнилось тринадцать, это утро было перенасыщено криками.

Так я и лежал какое-то время, стиснув зубы и ругая себя, что не воспользовался обычным будильником. Перед внутренним взором возник образ Ванессы: «Ты слишком много думаешь, Джек». Эту фразу она не устает повторять по сто раз на день. Может быть, потому, что я на самом деле слишком много думаю. И всегда думал.

Держась за голову, я наконец поднялся с пола. Рыжебородый шел по улице, его босые ноги звонко шлепали по тротуару.

— В следующий раз держи рот закрытым, — пробормотал я и направился в ванную.

Мне стоило задуматься, как он там оказался. Но моя голова была забита ночным кошмаром, все еще не утратившим яркости, подобно стойкому послевкусию от сыра с плесенью. Я попытался переключиться на математику. К сожалению, послевкусие от этого не улучшилось.

В зеркале меня ждала неприятная новость: оказалось, уродозавр рассек мне лоб. Не очень глубоко, но рана сразу бросалась в глаза, кроме того, из нее продолжала сочиться кровь.

Выдернув затычку в раковине, я намочил мягкую губку, осторожно убрал со лба челку и принялся смывать кровь. В процессе повернувшись к зеркалу боком, я заметил на затылке светлую прядь.

Странно. Раньше ее там не было. Теперь отец не пилил меня, и я уже давно не посещал парикмахер-

скую, так что сейчас можно было подумать, будто у меня в волосах запутался целый пучок светлых ниток. Желая рассмотреть их получше, я наклонился к зеркалу, когда громкий треск заставил меня резко обернуться.

— Ванесса? — позвал я.

Ага. Она явно услышала мои крики. Я так и видел ее, притаившуюся за дверью и ломающую голову, как бы отвертеться от ответственности, которая может на нее свалиться. Но за дверью никого не было.

Я посмотрел на часы в ванной: шесть часов тридцать девять минут. Без пятнадцати семь я уже должен выйти из дома. Но мне хотелось посмотреть на эту светлую прядь. Время еще есть.

Открыв шкафчик, я вытащил зеркало, к которому не прикасался уже несколько лет. Мы с отцом купили его в одной из аптек «СиВиЭс Кэрмарк» для арт-проекта во втором классе. Взяв зеркальце в руку, я взглянул на мною же вырезанную надпись на пластмассовой оправе.

Затем я посмотрел на заднюю сторону, куда приклеил фотографию. На ней четырехлетний я в пушистом зимнем пальто качусь на санках с небольшого холма. Время придало белому снегу желто-зеленый оттенок. На вершине холма в своей любимой шерстяной куртке с эмблемой колледжа Смит стоит и смеется мама. Папа у подножия хол-

ма, ко мне спиной. На фото запечатлен момент из нашей семейной игры «Врежься в папу». Я скатывался с горки и ударялся санками о его ноги, а он падал на колени и начинал притворно стонать. Затем отец отвозил меня назад на вершину холма, и все повторялось.

Я улыбнулся. В то время эта игра приводила меня в бурный восторг. Любая мелочь казалась забавной. Жизнь была практически идеальной, пока не умерла мама. Пока мне не стали сниться эти кошмары. Пока папа не решил, что ему будет лучше держаться от нашего дома подальше.

Повернувшись спиной к большому зеркалу в ванной, я воспользовался зеркальцем, чтобы взглянуть на затылок. Тогда-то я понял, что показавшиеся мне поначалу светлые волосы было не просто светлыми, а чисто белыми. И дело не ограничивалось маленькой прядкой. Пригладив взлохмаченный затылок, я увидел четкий рисунок — перевернутую латинскую букву «V». В надежде, что это всего лишь какое-то странное пятно, я поскреб волосы ногтями, но результат оказался нулевой. Мои волосы просто взяли и поменяли цвет, словно в каком-то комиксе, когда у героя от ужаса седеет шевелюра. Неужели это случилось из-за уродозавра? Вряд ли ребята в школе оставят это без внимания.

Я подумал, что бы сказала мама по этому поводу — «Надень шляпу».

Быстро почистив зубы, я бросил зеркальце в рюкзак на случай, если захочу позже в школе еще раз осмотреть затылок. Затем я бегом вернулся в комнату и схватил валявшуюся на полу куртку. Из-под сумки от «Вендис» выглядывала кепка. Я отряхнул с одного ее бока застывшую корочку кетчупа и шоколадного мороженого. Пахло от нее вполне терпимо, так что я надел ее, сунул в рюкзак тетрадь по математике и пулей вылетел в коридор.

На часах было шесть часов сорок три минуты.

Только я добежал до лестницы, как зазвонил мой мобильный.

Папа!

О нет! Наш еженедельный разговор по скайпу в половине седьмого утра по средам! У меня совершенно вылетело из головы — да он еще и опоздал! А ведь у меня сегодня тест!

Я сбежал по лестнице. Папа настаивал, чтобы я отвечал на звонки, сидя на диване в гостиной перед включенной камерой — так он мог убедиться, что хотя бы не весь дом превратился в свалку.

Он педант до мозга костей. Вокруг же меня вечно царит хаос. И у меня осталось всего пять гудков до того, как телефон переключится в режим голосовой почты. Оказавшись в гостиной, я поспешно сгреб в центр турецкого ковра кипу проводов и джойстиков, к ним в компанию присоединились две гитары, пачка комиксов, три толстовки, не-

сколько пар носков, пустые упаковки от китайской еды навывнос, коробка от пиццы, внутрь которой я побоялся заглянуть, и наполовину съеденный «кит-кат».

Би-ип...

Из центра собранной кучи я выудил крюк с четырьмя кабелями, прикрепленными к концам ков-ра, и вдел его на свисающий с потолка блок. Пара резких рывков, и ковер подобно набитому подарка-ми мешку Санты повис в районе люстры, явив под собой чистый деревянный пол.

Би-ип...

Сорок четыре минуты седьмого.

Прыгнув на диван, я ответил на звонок:

— Привет, пап! Слушай, у меня мало времени...

— Пять с четвертью! Скажи им продавать за пять с половиной! — кричал отец кому-то в своем офисе. Я мог видеть лишь его руку. — И закрой дверь! У меня видеозвонок!

Затем он радостно мне улыбнулся. Что застави-ло меня улыбнуться в ответ. В Сингапуре его рабо-чий день как раз подходил к концу. Он выглядел очень уставшим, словно пробежал марафон. Мне ужасно его не хватало. Я многое бы отдал, лишь бы его работа позволила ему быть ближе к дому.

«Но разве обязательно было звонить именно сейчас?»

— Салю-у-ут, Джеки, прости, что так поздно! — поздоровался отец, не переставая улыбаться. — Гостиная выглядит просто отлично! Стоп... а где ковер?

Упс. Я наклонил телефон так, чтобы отец мог видеть лишь стену позади дивана.

— Наверное, Ванесса отдала его в чистку. Слушай, пап, я должен бежать...

— Она что, что-то на него пролила? — не дослушал он.

— У меня сегодня тест по математике...

— Ты справишься! — воскликнул отец. — Не забыл девиз семьи Маккинли?

— У любой проблемы есть решение, осталось лишь его найти, — продекламировал я.

— Bravo! Кстати, ты прочел ту статью, что я тебе прислал? Про того беднягу Кромарти, что умер в кегельбане неподалеку от Чикаго?

Ох... Вот тебе и светский разговор, обязательно включающий в себя грустные истории о детях и трагических случаях. С непременными нрауочениями. Такой уж у папы способ запугать меня, чтобы я был особо осторожен.

Я взглянул на часы. Сорок шесть минут седьмого.

— Кажется, я что-то такое читал. Скинь мне ссылку еще раз. Ну, пожелай мне удачи!